Семья Сюй Синьи приехала на этот благотворительный ужин довольно поздно, поэтому зал уже почти был заполнен до отказа.

Госпожа Сун имеет большое влияние в городе А, поэтому знаменитости из всех слоев общества захотели показаться на вечере и принять участие в аукционе.

После того, как госпожа И подошла обратно к столу, Цзян Хуай и Сюй Вэйинь, которая тоже уже вернулась из ванной, выглядели как обычно.

Аукцион официально начался.

После продолжительной благодарственной речи ведущего, а потом еще такой же речи в сторону хозяйки вечера госпожи Сун, наконец-то все увидели первый лот аукциона. Его вынесла прекрасная девушка на подносе.

Это была белоснежная ваза из нефрита.

— Первым предметом, выставленным на сегодняшнем аукционе, является эта чудесная ваза из белого нефрита, принадлежащая династии Цин. Она была подарена господином Чжао. Стартовая цена – 200 000. Ставка не должна быть меньше 10 000 каждый раз. Аукцион начинается!

Этот лот являлся лишь украшением и не имел особой ценности. Стоимость вазы по сравнению с остальными предметами в аукционе была маленькой и не вызвала большого энтузиазма.

Сюй Синьи подняла карточку вверх.

— Госпожа Сюй Синьи предлагает 210 тысяч!

— Ставка господина Ву – 230 тысяч!

Сюй Синьи снова подняла свою руку.

— Госпожа Сюй Синьи предложила цену в 250 тысяч !

— Госпожа Сюй Вэйинь делает ставку в 280 тысяч!

Сюй Синьи посмотрела на Сюй Вэйинь.

Она вспомнила, что Сюй Синьи из новеллы пыталась все время перебить цену Сюй Вэйинь. Ей не нужна была эта ваза, ей просто хотелось вырвать из ее рук то, что она хочет, чтобы Сюй

Вэйинь расстроилась и потеряла лицо.

Вначале все шло хорошо, они продолжали поднимать цены, но в один момент Сюй Синьи разозлилась и, не выдержав подняла цену в три раза, а Сюй Вэйинь не стала перебивать эту цену. А предмет этот не стоил этих денег.

Как само собой разумеющееся, это отразилось на репутации Сюй Синьи. А Сюй Вэйинь, наоборот, прослыла очень сдержанной дамой, но и заставила Сюй Синьи смириться с этим и приобрести то, что ей совсем не нравилось за большие деньги.

В результате на протяжении всего аукциона Сюй Синьи была на взводе. И каждый раз, когда Сюй Вэйинь ставила на какой-то лот, она пыталась его заполучить. Получилось так, что Сюй Синьи купила кучу вещей, которые ей не нравились, а средств на приобретение сапфирового ожерелья, которое было представлено в конце, не осталось.

И конечно это ожерелье оказалось в руках Сюй Вэйинь.

Она стала обладательницей и славы и богатства.

Сюй Синьи слегка улыбнулась и подняла карточку.

— Запрашиваемая цена госпожи Сюй Синьи – 300 000. Есть ли более высокая цена?

Сюй Вэйинь подняла свою карточку и улыбнулась Сюй Синьи.

— Госпожа Сюй Вэйинь попросила триста тридцать тысяч.

— Запрашиваемая цена господина Чэня – 400 000! 400 000! Кто-нибудь готов предложить цену выше?

— Запрашиваемая цена госпожи Сюй Синьи – 430 000.

— Запрашиваемая цена госпожи Сюй Вэйинь – 450 000! Есть цена выше 450 000?

Увидев, что цена становится все выше и выше, намного превышая стоимость самой вазы, госпожа И взглянула на нее с сомнением:

— Синьи, эта ваза, она тебе так нравится?

— Конечно, — сказала Сюй Синьи, — она так прекрасно будет выглядеть у нас дома в нашей спальне! Особенно с красными цветами сливы. Это будет так красиво!

Сюй Вэйинь подняла карточки.

— Запрашиваемая цена госпожи Сюй Вэйинь – 550 000.

«Я так и знала, что Сюй Вэйинь не упустит ни единого шанса. Так быстро попалась на мою приманку. Если хочешь поиграть, давай. Посмотрим, кто выиграет на этот раз».

Сюй Синьи подняла карточку.

— Запрашиваемая цена госпожи Сюй Синьи – 600 000.

— Госпожа Сюй Вэйинь просит шестьсот тридцать тысяч.

— Запрашиваемая цена госпожа Сюй Синьи – 700 000.

Сюй Синьи, казалось, на самом деле, решила купить эту нефритовую вазу.

Она была уверена, что Сюй Вэйинь продолжит повышать цену вслед за ней.

«На какой цене она остановится? 700 000 недостаточная цена, чтобы показать свою заинтересованность в этом лоте. Она захочет поднять цену по крайней мере до 800 000. Это цена как раз в три раза выше начальной. И прекрасно подходит для того, чтобы великодушно отказаться от торгов, уступив ей».

И Ян взял перед собой бокал красного вина и сделал небольшой глоток.

— Семьсот тысяч раз, семьсот тысяч два!

Сюй Синьи улыбнулась и встала, чтобы забрать свою добычу.

Сюй Вэйинь подняла руку.

— Запрашиваемая цена госпожи Сюй Вэйинь – 800 000! Кажется, госпоже Сюй Вэйинь тоже приглянулась эта прекрасная белая нефритовая ваза!

Сюй Синьи замерла, посмотрела на Сюй Вэйинь после минуты молчания, слегка улыбнулась и опустила руку.

— Восемьсот тысяч два!

— Кто-нибудь еще хочет сделать ставку? Госпожа Сюй Синьи хочет сделать ставку?

Сюй Синьи покачала головой и улыбнулась:

— Нет, раз госпожа Сюй Вэйинь заинтересовалась, я не могу мешать ей, просто позволю ей забрать эту вазу.

Сюй Вэйинь бросила взгляд на Сюй Синьи.

Ведущий посмотрел на Сюй Вэйинь:

— Восемьсот тысяч три! Продано! Эта белая нефритовая ваза продана госпоже Сюй Вэйинь. Спасибо госпоже Сюй Вэйинь за ее решительную поддержку благотворительности! Также поблагодарите господина Цинь Чунцина за его пожертвование.

Зрители зааплодировали.

Сюй Синьи также улыбнулась и похлопала, чтобы поздравить Сюй Вэйинь.

Для Сюй Вэйинь было, наверное, неожиданностью потратить 800 000 юаней на вазу, не имеющую практического значения.

Она просто увидела, как Сюй Синьи пыталась выиграть в аукционе, чтобы получить вазу и машинально поднимала цену, в попытке преподать урок этой невежественной женщине.

Но почему Сюй Синьи остановилась в последний момент?

Сюй Вэйинь почувствовала смутное беспокойство от того, что контроль ушел из ее рук.

Ведущий продолжил аукцион.

— Наш первый лот уже перешел к своему новому хозяину. Давайте посмотрим на лот номер два нашего аукциона.

Сюй Вэйинь, которую буквально заставили купить вазу из белого нефрита, выглядела не очень хорошо. И она, казалось, совершенно не обращала внимание на следующие несколько предметов аукциона.

Цзян Хуай взглянул на нее:

— Что случилось? Я купил то, что тебе нравится. Ты разве не довольна?

Сюй Вэйинь неохотно отбросила свои нежелательные эмоции и слегка улыбнулась:

— Ничего, что ты? Я очень довольна.

Как она могла быть довольна, если ее расчеты не оправдались и ей пришлось потратить деньги на то, что ей не нужно и не нравится?

А она недооценила Сюй Синьи.

По мере того как аукцион продвигался дальше, атмосфера все больше накалялась.

— Следующий лот нашего аукциона под номером семь – эта картина, написанная известным художником Тан Шуньчжи. На этом аукционе она была признана подлинной.

Сюй Вэйинь, которая долгое время хранила молчание, наконец, заинтересовалась.

Она знала, что отцу Цзян Хуая нравились картины Тан Шаньчжи.

—Госпожа Сюй Вэйинь предложила цену в 550 000 юаней.

— Господин Чжао предложил 600 000.

— Господин Гао предложил 700 000. Кто-нибудь готов предложить цену выше?

Сюй Вэйинь снова подняла свою табличку.

— Госпожа Сюй Вэйинь предложила цену в 750 000 юаней.

Сюй Синьи подняла карточку, лицо ее полно решимости победить в этот раз.

— Госпожа Сюй Синьи предложила 800 000.

Сюй Вэйинь искоса взглянула на нее через проход.

— И Ян, я помню, что дедушка тоже любит рисовать, почему бы нам не приобрести эту картину ему в подарок?

На самом деле дома они не держали картины. Вместо того, чтобы дарить эту картину дедушке, лучше было купить ему хорошую удочку.

Но, конечно, вслух И Ян ничего не сказал.

Он прекрасно понимал, что сейчас происходит.

Сюй Синьи снова обратилась в демона и играет в свои игры.

— Делай, как хочешь.

Услышав это, Сюй Синьи продолжила участвовать в торге.

— Госпожа Сюй Синьи предложила цену в 930 000.

— Госпожа Сюй Вэйинь предложила миллион юаней.

Сюй Синьи взглянула на Сюй Вэйинь и подняла руку с карточкой.

— Госпожа Сюй Синьи предложила 1,1 миллион.

После нескольких раундов конкуренты Сюй Синьи и Сюй Вэйинь сделали несколько предложений друг за другом, в результате чего цена этой картины была поднята до 2,15 миллионов юаней.

Сюй Синьи знала из новеллы, что Сюй Вэйинь неизбежно выиграет торги и получит эту картину, поэтому не слишком старалась. Она лишь немного подняла цену, чтобы преподать ей урок за сегодняшнее унижение перед всеми.

— Госпожа Сюй Синьи предложила цену в 2,45 миллиона, есть ли более высокая цена?

— 2,45 миллиона раз!

— 2,45 миллиона два!

Ведущий оглядел публику, театрально подняв молоток, ждал, пока последняя секунда ожидания истекает.

Цена этой картины сейчас выше более чем в четыре раза изначальной цены. Очевидно, она была слишком высокой, а убыток слишком велик. Брать такой лот было нецелесообразным.

Сюй Вэйинь продолжала раздумывать, ведь эта картина – ключ к тому, чтобы доставить удовольствие отцу Цзян Хуая, и она не может проиграть ее Сюй Синьи.

Сжав зубы, она подняла руку.

— Госпожа Сюй Вэйинь предложила 2,5 миллиона юаней!

— 2,5 миллиона юаней раз!

— 2,5 миллиона юаней два!

— Готов ли кто-нибудь предложить цены выше? 2,5 миллиона юаней три! Продано госпоже Сюй Вэйинь! Поздравляем Вас!

Раздались бурные аплодисменты.

Сюй Синьи улыбнулась про себя. Да эта девушка настоящая транжира. Вот же простушка!

Сюй Вэйинь тоже улыбалась, великодушно махая всем рукой.

Сюй Синьи склонила голову и, если присмотреться, можно было увидеть, что ее плечи дрожат. Не знающий ее человек, вполне мог предположить, что Сюй Синьи расстроена произошедшим.

«Два с половиной миллиона! Да я сейчас умру от смеха! Небось, локти себе сейчас кусает! Ну, давай, дорогая, продолжим битву!»

Госпожа И бросила взгляд на И Яна. Тот не совсем понял, чего от него ждут и вопросительно приподнял брови. Госпожа И бросила на своего глупого сына еще один белый взгляд и поспешила утешить Синьи:

— Синьи, не грусти, это же просто картина. Папа не так уж и сильно любит рисовать. Наш старый мастер любит рыбалку. Купим ему самую лучшую удочку. Он определенно будет счастлив.

Сюй Синьи сдержала улыбку и грустно подняла глаза:

— Правда?

— Конечно, это правда. Я разве лгала тебе когда-нибудь?

Сюй Синьи вздохнула с облегчением:

— Я неправильно, значит, поняла. К счастью, я не потратила 2,5 миллиона на покупку этой картины, иначе эти деньги были бы потрачены впустую.

Сюй Вэйинь в глубине души напряжена из-за потраченных денег. На глазах у всех она могла только улыбаться, но на самом деле ее сжатые кулаки раскрывали ее истинные эмоции.

Никто не будет счастлив, если вот так просто потратит миллионы.

Цзян Хуай мягко посмотрел на нее, но промолчал.

— Дамы и господа, присутствующие на этом аукционе, обратите внимание на следующий лот. Это бриллиантовое кольцо с рубином цвета голубиной крови.

На подносе была маленькая коробочка, внутри которой красовалось кольцо. Яркий рубин посередине кольца сиял горячим пламенем.

— Всем известно, что чем ярче красный рубин цвета голубиной крови, тем красивее он становится и тем он ценнее. Это кольцо с рубином в десять карат было подарено госпожой Чжао. Стартовая цена – 2,8 миллиона юаней. Поднимать цену можно не менее чем на десять тысяч! Торги начались!

2,8 миллиона юаней для этого конкретного кольца с рубином в десять карат – на самом деле очень низкая цена.

Сюй Синьи пристально посмотрела на кольцо с рубином, подняв руку, будто бы настроенная его получить.

— Госпожа Сюй Синьи предложила 2,9 миллиона.

— Госпожа Цянь предложила три миллиона.

— Госпожа Сюй Вэйинь предложила 3,2 миллиона юаней.

Друг за другом слышались новые предложения.

Конечно же, женщины были довольно активны, если дело касалось украшений. Через несколько ставок, цена выросла до шести миллионов.

— 6,1 миллиона раз!

— Госпожа Сюй Вэйинь предложила 6,2 миллиона юаней.

Сюй Синьи хотела поднять цену, поэтому ее карточка взлетела вверх.

— Госпожа Сюй Синьи предложила 6,3 миллиона юаней!

Все присутствующие понимали, что если эти двое Сюй Вэйинь и Сюй Синьи сцепились рогами, цена неизбежно будет расти и никому лучше не вклиниваться.

Госпожа И подразнила ее:

— Тебе так нравится кольцо, дорогая?

Сюй Синьи яростно кивнула и пристально посмотрела на кольцо.

— Оно такое красиво! Я просто обязана его получить!

Сюй Вэйинь проиграла две битвы подряд и сейчас не была уверена, нравится ли Сюй Синьи это кольцо или она делает вид.

Она уже купила вазу, которая ей совершенно не нравится, да еще и картину по непомерно высокой цене. Но это кольцо с рубином и бриллиантом действительно было красивым и приглянулось ей. Ей оно очень нравится. Да, оно было дороговато, но, по мнению Сюй Вэйинь, кольцо все же того стоило.

Просто ей неприятно было думать, что Сюй Синьи может специально поднимать цену, чтобы задеть ее.

Она посмотрела на мужчину рядом с собой.

Хорошо, что у нее есть Цзян Хуай.

После тщательного обдумывания Сюй Вэйинь подняла свою карточку.

— Госпожа Сюй Вэйинь предложила 6,4 миллиона юаней!

— 6,4 миллионов раз!

— 6,4 миллионов два!

— 6,4 миллиона три! Сделка! Кольцо с рубином и бриллиантом сейчас принадлежит госпоже Сюй Вэйинь! Спасибо госпоже Сюй Вэйинь за ее поддержку благотворительности!

По залу прошелся шепот.

Госпожа И была удивлена, увидев, как кольцо с рубином досталось Сюй Вэйинь:

— Синьи, разве ты не хотела его?

Сюй Синьи задумчиво ответила.

— Я тщательно все продумала. Это кольцо с рубином слишком вычурно и не соответствует моему образу. Так что не переживайте. Оно мне не нужно.

Сюй Вэйинь, успешно получившая кольцо с рубином, внезапно почувствовала, что рубин перед ней внезапно потерял свою ценность.

Итак, Сюй Синьи все же сделала это специально?

— Разве нет ничего, чтобы привлекло твое внимание? Ты не выиграла ни одну ставку. Ты можешь обратиться к своему мужу И Яну и он выиграет для тебя, все что ты хочешь.

— Разве так можно? Это было бы неловко.

Сюй Синьи посмотрела на И Яна.

— Зачем ты смущаешься, дорогая? Вы муж и жена, все что принадлежит И Яну, принадлежит и тебе.

— Дорогой?

И Ян, сидевший рядом, все это время был просто зрителем. Сейчас же, он повернулся к Сюй Синьи и легонько кивнул, соглашаясь с ней. Его губы еле шевельнулись.

Сюй Синьи все еще ничего не выиграла, а госпожа И купила брошь и кусок ценного нефрита.

Благотворительный аукцион тем временем подходил к завершающей стадии.

— Господа, мы уже подходим к окончанию нашего аукциона.

Хорошенькая ассистентка вышла на сцену с изящно вырезанной шкатулкой для драгоценностей.

— Этот финальный лот был подарен на аукцион госпожой Сун, хозяйкой нашего сегодняшнего мероприятия.

Госпожа Сун привстала со своего места с нежной улыбкой.

Девушка медленно открыла шкатулку.

Ослепительное сапфировое ожерелье предстало перед всеми, ярко сияя в огнях зала, ослепляя всех захватывающей дух красотой.

Сюй Синьи, будто бы нехотя, взглянула на ожерелье с сапфирами. Казалось, оно ее не интересовало совершенно. Она почти зевнула.

«Аааaа, это сапфировое ожерелье слишком красиво! Да! Это мое, это мое, это должно быть мое!»

— Мы все с вами знаем, как ценны сапфиры. Пять лет назад ожерелье из кашмирского сапфира было продано по цене 11,6 миллиарда гонконгских долларов. Сегодня стартовая цена этого кашмирского сапфирового ожерелья, подаренного госпожой Сун, составляет всего 10 миллионов. Цена ставки должна достигать по крайней мере 500 000. Давайте начнем!

«Десять миллионов, что это за сказочная цена, слишком дешево!»

«Нет, я должна сдерживаться! Раз я показала себя с холодной и беспристрастной стороны, я не должна облажаться. Мне нужно сохранять хладнокровие. Я не могу вести себя слишком нервно и возбужденно и позволить выиграть этой женщине!»

Она уже была неимоверно взволнована и хотела бы немедленно купить это ожерелье, но Сюй Синьи все еще не проявляла внешнего интереса.

И Ян взглянул на нее:

— Ты хочешь его?

— Все в порядке, — сказала Сюй Синьи, буквально наступая себе на горло. — У меня столько ожерелий, но я их даже не ношу. Если я куплю еще одно, оно просто будет пылиться в шкатулке без дела.

И Ян задумчиво кивнул:

— Хорошо, тогда я не буду бороться за него. В следующий раз обязательно найду, что тебе нравится, чтобы порадовать тебя.

Сюй Синьи шокировано молчала.

«Как же меня бесит этот человек! Что, не можешь просто взять и купить и всучить мне это ожерелье! Ты же любишь быть властным и делать все, что хочешь!»

«Всего 10 миллионов. Ты, значит, не будешь участвовать в торгах потому что я тебе сказала! Ха! Посмотри на себя, скупая твоя рожа, позор всех генеральных директоров!»

Сюй Синьи глубоко вздохнула.

«Хватит злиться, Сюй Синьи! Перестань! Ну, не купит тебе этот человек-собака ожерелье, так тому и быть. Ты просто должна сделать решающую ставку в последний момент. Просто сиди тихо и не дай всем понять, как ты жаждешь его получить!»

— Госпожа Гу предложила 20 миллионов!

«Это было прямо необходимо? Это же просто ожерелье, зачем повышать цену до двадцати миллионов?»

— Госпожа Чэнь предложила 25 миллионов!

Сюй Синьи молчала.

«Если цена будет продолжать в таком темпе, мне может не хватить денег!»

Сюй Синьи начала беспокоиться о своем кошельке.

— Госпожа Ли предлагает 27 миллионов!

— Госпожа Сюй Вэйинь предлагает 30 миллионов!

— Ставка госпожи Гу тридцать два миллиона!

Очевидно, что ни один лот этим вечером не привлекал такого внимания.

Сюй Синьи чувствовала, что маленькое сердечко скоро не выдержит всего этого.

«Не переживай, цена не превышает 40 миллионов, Сюй Синьи, ты достаточно богата чтобы справиться с этим !»

— Госпожа Ли предложила 35 миллионов!

«Подумаешь, просто какое-то ожерелье»

— Госпожа Сюй Вэйинь предлагает 37 миллионов!

— Госпожа Гу предложила 39 миллионов!

Сюй Синьи холодно и великодушно посмотрела на претендующую на ожерелье госпожу Гу и взглянула на ожерелье, как будто оно ее не интересует.

— Госпожа Сюй Вэйинь предложила 40 миллионов!

«Нет, я все равно сделаю ставку».

Она подняла руку с карточкой.

— Госпожа Сюй Синьи предложила 40,5 миллиона юаней.

Сюй Синьи с улыбкой посмотрела на Сюй Вэйинь.

Нельзя поднимать цену слишком сильно, иначе Сюй Вэйинь догадается с первого взгляда о ее намерениях.

Сюй Вэйинь дернулась, но лишь на мгновение, и продолжила торги.

— Госпожа Сюй Вэйинь предложила 43 миллиона.

— Госпожа Гу предложила 44 миллиона.

Сюй Вэйинь спокойно подняла свою карточку.

— Госпожа Сюй Вэйинь предложила 45 миллионов.

Госпожа Гу на мгновение заколебалась.

Сюй Синьи знала, что 45 миллионов – это слишком высокая цена для госпожи Гу. Она больше не будет ставить.

Увидев это, Сюй Синьи подняла карточку.

— Госпожа Сюй Синьи предложила 45,5 миллиона!

Это была явная провокация.

Все в зале уже поняли, что цена этого ожерелья зависит от того, насколько сильно Сюй Синьи не переносит Сюй Вэйинь.

— Госпожа Сюй Вэйинь предложила 46 миллионов.

— Госпожа Сюй Синьи предлагает 46,5 миллиона юаней!

Сюй Вэйинь нахмурилась, но продолжила торги.

Но какую бы она предлагала цену, Сюй Синьи всегда завышала на 500000 или больше.

После четырех или пяти ставок, сапфировое ожерелье стало стоить 49 миллионов юаней.

«Держись, цена меньше 50 миллионов, у тебя есть деньги, ты можешь выиграть!»

— Госпожа Сюй Вэйинь предложила 50 миллионов.

Сюй Синьи подняла карточку.

— Госпожа Сюй Синьи предложила 50,5 миллиона.

Лицо Сюй Вэйинь побелело от злости.

На этот раз Сюй Синьи определенно намеренно поднимает цену!

Она не решалась продолжать, но ей было интересно, до какого момента Сюй Синьи собирается взвинчивать цену.

— 50,5 миллиона раз!

Ведущий оглядел публику.

— 50, 5 миллионов два! У кого-то есть ставка выше?

Сюй Вэйинь сжала кулак и заколебалась.

— 50,5 миллионов три!

Молоток должен был вот-вот опуститься.

— 55 миллионов!

Прозвучал низкий голос.

Сюй Синьи, которая находилась в состоянии возбуждения, казалось, окатило холодной водой.

Она повернулась, чтобы посмотреть кто это.

Это был Цзян Хуай!

Сюй Вэйинь с удивлением посмотрела на него.

«Ты сукин сын, держись! Как ты можешь влезть между двух женщин?! Называешь себя мужчиной?!»

«Собрался потратить 50 миллионов на то, чтобы угодить женщине? Вы все еще не мужчина!!! Ты знаешь, во сколько проектов можно вложиться с этими деньгами ?Разве твоя цель это не процветание компании? Неужели немного женской ласки может заставить мужчину забыть о работе? Как ты собираешься жить дальше с таким подходом?»

Да уж, крах самых сильных компаний всегда происходит из-за женщины. Так всегда было.

Но о Цзян Хуай она не знала так хорошо, зато знала, что его компания одна из самых крупных и сильнейших в стране. Если он действительно захочет забрать это ожерелье для Сюй Вэйинь, кто может ему противостоять?

«Чертов И Ян мне точно не поможет, я сказала ему нет».

Сюй Синьи очень хотелось вернуться в прошлое и придушить эту женщину, которая сказала, что ожерелье ей не нужно и будет пылиться в ее шкатулке.

«Готова ли я бороться до смерти? Кажется, у меня остались еще какие-то дополнительные личные сбережения. Но если я потрачу все на ожерелье, денег останется совсем немного».

«Забудь, успокойся, это же просто ожерелье. Что в нем такого? Разве не лучше потратить эти 50 миллионов на чудесный шоппинг в Париже?»

— Господин Цзян предложил 55 миллионов. Кто-нибудь готов предложить цену выше?

— Пятьдесят пять миллионов раз!

Сюй Синьи была совершенно разочарована.

— Пятьдесят пять миллионов два!

Сюй Синьи была в отчаянии.

— Пятьдесят пять миллионов три!

Сюй Синьи закрыла глаза от отчаяния. Она не хотела этого видеть.

— Если никто больше не предложит цену, значит, это ожерелье принадлежит Цзяну…

— Шестьдесят миллионов.

Ровный голос прозвучал спокойно и неторопливо.

Сюй Синьи подняла глаза и посмотрела на И Яна, который говорил всегда мало и дорожил своими словами как золотом. Она уставилась на него, как на спасителя своей жизни.

— Дорогой?

И Ян откашлялся.

— Ну, я так, просто решил тоже поучаствовать.

«Давай, президент И, покажите этому псу Цзяну как обижать женщин!»

Цзян Хуай взглянул на И Яна и произнес:

— 65 миллионов.

— Господин Цзян предлагает 65 миллионов!

— Семьдесят миллионов.

— Господин И предлагает 70 миллионов!

— 75 миллионов.

И Ян ни секунды не колебался:

— 80 миллионов.

Сюй Синьи вдохнула в себя холодный воздух.

«Эта цена кажется уже слишком...»

Цена ее действительно удивила.

Она вспомнила, что в новелле Сюй Синьи остановила торги на сорока пяти миллионах не в состоянии уже бороться, и Сюй Вэйсинь получила его.

Почему же цена удвоилась так быстро, когда дело дошло до этих двух мужчин?

— И Ян, тебе не кажется что восемьдесят миллионов – это слишком дорого для этого украшения? Может, оно достанется маме, а не мне, раз ты собрался его брать?

Госпожа И засмеялась.

— Спасибо, дорогая, но оно мне не нужно. У меня уже есть такое.

«Понятно. Ну, уж извините, что не знала. Чертовы богачи! Вас не поймешь!»

И Ян снова произнес что-то вроде:

— Я просто делаю ставку от скуки.

Причем после этого, он от скуки ставил такие суммы, что каждый, кто его слышал, чувствовал противоречия в его словах.

Если Сюй Синьи каждый раз поднимала ставку на 500 000, то И Ян поднимал ее на 5 миллионов.

Оказалось И Ян и его жена очень похожи.

Ну и парочка.

— Восемьдесят пять миллионов.

И Ян спокойно ответил:

— Девяносто миллионов.

«Эти ***** богачи! Чтоб их!»

Ведущий посмотрел на И Яна и снова на Цзян Хуая.

— Господин И предлагает 90 миллионов!

Цзян Хуай не стал делать ставки сразу же, он склонил голову и потер кольцо на указательном пальце.

Потребовалось много времени, перед тем как он довольно тихо произнес:

— Господин И, вижу, очень хочет сделать приятно своей жене. Вы готовы потратить довольно внушительную сумму.

— Я лишь занимаюсь тем, зачем мы сюда пришли.

И Ян все повторял, что он просто от скуки делает ставки и это, если честно, уже раздражало.

— Поскольку господин И так настойчив, у меня нет другого выбора, кроме как отказаться от этого сапфирового ожерелья в его пользу.

Он перестал делать ставки.

— Девяносто миллионов раз!

— Девяносто миллионов два!

— Девяносто миллионов три!

Сердцебиение Сюй Синьи усилилось!

— Продано! Поздравляем господина И и госпожу И с приобретением такого прекрасного украшения. Спасибо вам обоим за вашу поддержку благотворительности!

Девушка с подносом подошла к ним. На нем красовалось сапфировое ожерелье.

И Ян небрежно взглянул на него, а затем, взяв его в руки, надел на шею Сюй Синьи.

Кристально чистые драгоценные камни были темны и глубоки, как будто в них плескался голубой океан.

Госпожа И, наконец, поняла, чего именно не доставало наряду ее невестки сегодня вечером.

Сапфирового ожерелья.

http://tl.rulate.ru/book/33439/1488460